

План урока: 1) Стихотворения акмеистов
2) Русский футуризм

Футуризм как направление — история, идеи

Русский футуризм, несмотря на свою специфику, не был единичным мировым явлением. В 1909 году в Париже был напечатан манифест футуризма поэтом Ф.Маринетти, направление было широко распространено в Италии.

Специфика итальянского футуризма заключалась в новых взглядах на искусство: поэзия скорости, ритмы современной жизни, пощечины и удары, прославление техники, облика современного города, приветствие анархии и разрушительной силе войны.

Футуризм в русской литературе возник практически одновременно с европейским. В 1910 году был опубликован манифест русских последователей футуризма «Садок судей» (Д.Бурлюк, В.Хлебников, В.Каменский).

Однако сам футуризм в России не был однороден. Он был представлен четырьмя группами:

- *петербургские эгофутуристы* (объединялись вокруг издательства «Петербургский глашатай» — И.Северянин, И.Игнатъев, К.Олимпов)
- *московские эгофутуристы* (по названию издательства «Мезонин искусства») – В.Шершеневич, Р.Ивнев, Б.Лавренев)
- *московская группа «Центрифуга»* (Б.Пастернак, Н.Асеев, С.Бобров)

- наиболее известная, влиятельная и плодотворная группа «Гилея» – кубофутуристы (А.Крученых, Д. и Н. Бурлюки, В.Хлебников, В.Маяковский, В.Каменский)

Характерные черты русского футуризма

- обращенность к будущему
- чувство грядущего переворота жизни
- приветствие краху старой жизни
- отрицание старой культуры и провозглашение новой
- отрицание преемственности литературного потока
- прославление нового человечества
- урбанистические темы и приемы поэзии
- антиэстетизм
- эпатаж буржуазного мира в поэзии и в жизни
- изобретение новых форм
- интерес к живописи, введение новой графики и звукописи
- речетворчество, создание «зауми»

Феномен футуризма был необычен и поэтому часто воспринимался эпохой «нового варварства». Н.Бердяев считал, что с этим направлением наступил кризис гуманизма в искусства. «В футуризме уже нет человека, он разорван в клочья». Однако В.Брюсов говорил о том, что « язык — это материал поэзии и что этот материал может и должен быть отработан соответственно задачам художественного творчества, это и есть основная мысль русского футуризма; в проведении ее в практику и заключается основная заслуга наших футуристов».

Стремление поэтов к словотворчеству, создание зауми порождало особое внимание к возможностям языка. «Извлечь из слова все скрытые в нем возможности, далеко не использованные в повседневной речи и в ученых сочинениях... — вот подлинная мысль «заумников», — писал В.Брюсов.

Литературоведы выделяют три основные футуристические группы, существовавшие в дореволюционной России: кубофутуристы (Велимир Хлебников, Владимир Маяковский, Давид Бурлюк,

эгофутуристы (во главе с Игорем Северяниным) и группа «Мезонин поэзии» (Вадим Шершеневич и другие).

Эгофутуристы провозглашают «вселенский эгоизм», культ самодовлеющей личности и красоты. В эпилоге своего сборника стихов «Громкокипящий кубок» Северянин пишет:

Я, гений Игорь-Северянин,

Своей победой упоён:

Я повсеградно озкранен!

Я повсесердно утверждён!

Декларация принципов футуризма находит своё отражение в стихотворении Северянина «В блёсткой тьме».

Каждая строчка – пощёчина. Голос мой – сплошь издевательство.

Рифмы слагаются в кукиши. Кажет язык ассонанс.

Я презираю вас пламенно, тусклые Ваши Сиятельства,

И, презирая, рассчитываю на мировой резонанс!

Блесткая аудитория, блеском ты зло отуманена!

Скрыт от тебя, недостойная, будущего горизонт!

Тусклые Ваши Сиятельства! Во времена Северянина

Следует знать, что за Пушкиным были и Блок, и Бальмонт!

Футуристы провозглашают: «Только мы — лицо нашего времени. Рог времени трубит нами в словесном искусстве. Прошлое тесно. Академия и Пушкин непонятнее иероглифов».

Кроме самой идеологии поэтического искусства, поэты футуристы стремятся к изменению его формы. Возьмём знаменитое стихотворение Владимира Маяковского «А вы могли бы?»:

Я сразу смазал карту будня,

плеснувши краску из стакана;

я показал на блюде студня

косые скулы океана.

На чешуе жестяной рыбы

прочёл я зовы новых губ.

А вы

ноктюрн сыграть

могли бы

на флейте водосточных труб?

В каждой строке автор рождает новые образы, противопоставляя своего лирического героя обыденности, которую он называет студнем.

У футуристов происходит деформация языка и грамматики: слова в текстах нагромождаются друг на друга, смысл подчиняется сиюминутным чувствам. Новаторы отказываются от синтаксиса и

строфики. Они используют в поэзии новые композиционные и графические эффекты, проводят эксперименты с фигурным расположением слов: одни печатаются крупнее, другие мельче или вкось и вкривь, иногда даже вверх ногами. Кроме того, футуристы отражают в своих произведениях технический прогресс и индустриализацию. Многие считают, что человек в городе оглушён бездушной «новой техникой» и раздавлен.

Бродвей

Асфальт — стекло.
Иду и звеню.
Леса и травинки
— сбриты.
На север
с юга
идут авеню,
на запад с востока —
стриты.
А между —
(куда их строитель завез!) —
дома
невозможной длины.
Одни дома
длиной до звезд,
другие —
длиной до луны.
Янки
подошвами шлепать
ленив:
простой
и курьерский лифт.
В 7 часов
человечий прилив,
В 17 часов
— отлив.
Скрежещет механика,
звон и гам,
а люди
немые в звоне.

из тьмы
 по темени:
 «Кофе Максвел
гуд
 ту ди ласт дроп».
А лампы
 как станут
 ночь копать,
ну, я доложу вам —
 пламечко!
Налево посмотришь —
 мамочка мать!
Направо —
 мать моя мамочка!
Есть что поглядеть московской братве.
И за день
 в конец не дойдут.
Это Нью-Йорк.
 Это Бродвей.
Гау ду ю ду!
Я в восторге
 от Нью-Йорка города.
Но
 кепчонку
 не сдерну с виска.
У советских
 собственная гордость:
на буржуев
 смотрим свысока.

Значение футуризма

В поэзии русского футуризма возникали:

- новые корнесловия,
- соединения слов,
- появлялись новые суффиксы,
- был преобразован синтаксис,
- вводились новые приемы подчинения слов,

- новые обороты речи,
- менялся строй предложения.

Культ урбанизации, поэзия нового грядущего города требовала особой эстетизации объекта поэзии, особой «красоты, красоты иного рода, чем красота символистов или акмеистов. Русские футуристы приняли «машинную цивилизацию» и воспевали ее.

В своих экспериментах они не ограничивались словом – экспериментом была и графика — одни слова печатались крупнее, другие мельче или вкось и вкривь, иногда даже вверх ногами. По сути именно футуристы заложили основы использования графики в современном искусстве. То, что сейчас привычно и обыденно, у них казалось необыкновенным, спорным, вызывало либо яростное неприятие, либо, наоборот, восторг.

Основоположник «зауми» — В.Хлебников

«Только у него специальный талант к творчеству слов и несомненное поэтическое дарование соединялись с известной научной осведомленностью» (В.Брюсов). «Будетлянин» Хлебников создал много филологических парадоксов, он сумел, действительно, «во многом преобразовать язык, выявить в нем элементы, ранее не использованные поэзией, но в высшей степени пригодные для поэтического творчества, показать новые приемы, как словом оказывать художественное воздействие, и при всем при этом остался «понятным» при минимальном усилии читателя» (В.Брюсов).

Кузнечик

Крылышка золотописьмом
Тончайших жил,
Кузнечик в кузов пуза уложил
Прибрежных много трав и вер.
«Пинь, пинь, пинь!» — тарарахнул зинзивер.
О, лебедиво!
О, озари!

Бобзоби пелись губы

Бобзоби пелись губы,
Вээоми пелись взоры,
Пиээо пелись брови,
Лиэээй — пелся облик,
Гзи-гзи-гзээ пелась цепь.
Так на холсте каких-то соответствий
Вне протяжения жило Лицо.

Сонет «Гласные» Артюра Рембо исследователи символизма ставят в один ряд с произведением другого французского поэта Шарля Бодлера «[Соответствия](#)». В обоих произведениях постулируется идея о том, что разные проявления физической действительности соответствуют друг другу и порождают в душе поэта единые образы. автор начинает раскрывать связь между буквами и образами. Каждый гласный звук предстает как символ, объединяющий многочисленные явления и предметы. Это могут быть и отдельные объекты, например горн, олицетворяющий звук «о», и целые комплексы образов («смех, гневом озаренный иль опьяненный покаяньем в час расплаты....»).

А – черный; белый – Е; И – красный; У – зеленый.
О – синий: тайну их скажу я в свой черед,
А – бархатный корсет на теле насекомых,
Которые жужжат над смрадом нечистот.

Е – белизна холстов, палаток и тумана.
Блеск горных родников и хрупких опахал!
И – пурпурная кровь, сочащаяся рана
Иль алые уста средь гнева и похвал.

У – трепетная рябь зеленых волн широких,
Спокойные луга, покой морщин глубоких
На трудовом челе алхимиков седых.

О – звонкий рев трубы, пронзительный и странный,
Полеты ангелов в тиши небес пространной –
О – дивных глаз ее лиловые лучи.

Футуризм как явление выходил за рамки собственно литературы: он воплощался в самом поведении участников течения. Необходимым условием его существования стала атмосфера литературного скандала. Вызывающе оформлялись публичные выступления футуристов: начало и конец выступлений отмечались ударами гонга, К. Малевич являлся с деревянной ложкой в петлице, В. Маяковский – в "женской", по тогдашним критериям, желтой кофте, А. Крученых носил на шнуре через шею диванную подушку и т.п. В действительности же далеко не всё, чем футуристы удивляли публику, следует воспринимать всерьез. В. Маяковский сам вскоре, с началом войны, признал: "...у нас было много трюков только для того, чтобы эпатировать буржуа... футуризм для нас, молодых поэтов, – красный плащ тореадора..."

В. Хлебников даже пытался предложить человечеству новый универсальный язык. По размаху жизнетворческих притязаний футуристы превосходили символистов. Слово у футуристов опредмечивалось, то есть становилось самоценным, самодостаточным (не отражающим, а замещающим предметы и явления, само становящееся предметом); его можно было дробить, переиначивать, создавать новые комбинации морфем и звуков.

Любопытными были эксперименты футуристов (прежде всего В. Хлебникова, В. Маяковского, А. Крученых) в области стиха, поэтического слова. Так, в свое время скандальную известность получило "стихотворение" А. Крученых "Дыр – бул – щыл...":

Дыр – бул – щыл
Убещур
Скум
Вы – со – бу
Р – л – эз

Сам А. Крученых утверждал: "...в этом пятистишии больше русского национального, чем во всей поэзии Пушкина". Стоит ли принимать всерьез это утверждение? Есть ли в этом "стихотворении" что-либо, помимо желаний эпатировать публику? Коль скоро мы не можем говорить о содержательной стороне этого произведения (для этого просто нет оснований), то все дело здесь, очевидно, заключается в звуковой оболочке – звучании (фоносемантике) придуманных Крученых "слов". Иначе, является ли звуковая оболочка, одежда слова

содержательной? Как относиться к "заумному языку" ("зауми") футуристов?